

ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕЭС В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Р. И. Громыко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены проблемы внутреннего рынка ЕЭС после введения экономических санкций в отношении России и ее ответных контрсанкций.

Теоретические исследования торговой интеграции опираются на опыт европейских стран и обосновывают возникновение эффекта создания торговли и эффекта ее отключения. Эффект создания торговли проявляется в росте товарооборота внутри интеграционного сообщества вследствие устранения торговых барьеров, эффект отключения – в сокращении удельного веса товаров из третьих стран. При действии эффекта создания торговли доля совокупного импорта из партнеров по группировке в ВВП страны должна расти, а доля импорта в ВВП из третьих стран – сокращаться. Этот эффект был подтвержден ростом внутренней торговли в ЕС.

Практика интеграции в рамках ТС и ЕЭС показывает отсутствие эффекта отключения торговли и рост открытости стран СНГ в отношении третьих стран. Так, по расчетам И. П. Гуровой доля импорта из третьих стран на протяжении 2001–2011 гг. возрастала. Одновременно наблюдалось снижение показателя склонности к взаимной торговле стран Таможенного союза [1, с. 2]. Эта ситуация указывает на то, что страны, входящие в интеграционную систему, не дополняют друг друга и не стимулируют технико-технологический прогресс, конкурируют между собой на сырьевом рынке. Они ориентированы в потребительских ожиданиях на технологии и предметы потребления развитых стран.

В табл. 1 представлены данные по объемам импорта ТС и ЕЭС из третьих стран. Данные таблицы подтверждают отсутствие эффекта отказа от торговли в 2011–2013 гг. Данные за 2014–2016 гг. показывают снижение объемов импорта из третьих стран, что связано с действием политики санкций и контрсанкций России.

Таблица 1

Внешняя торговля (импорт) стран ЕЭС (млн долл.) [2]

Данные по объемам	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Импорт ТС (ЕЭС) из третьих стран	325833,8	340924,2	345292,9	311896,3	205507,3	201344,6

Результатом введения санкций явилось также значительное снижение объемов внутренней торговли стран-членов ТС и ЕЭП (табл. 2). В 2015 г. оно было заметно для всего ТС и входящих в него стран. Для 2016 г. показатели более позитив-

ны, небольшая положительная динамика только у Казахстана. Неслучайно эта страна занимает наиболее прагматичную позицию по отношению к интеграционным процессам в рамках ЕЭП. Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым была выдвинута идея приоритетной социально-экономической модернизации Евразийского союза, делающая акцент на том, что без решения проблем преодоления экономического неравенства между странами-членами союза и превращения их в полноценных членов ЕАЭС невозможно ожидать перехода к более высоким стадиям интеграции.

Таблица 2

**Динамика объемов внутренней торговли государств-членов ТС и ЕЭП (Союз)
(в процентах к предыдущему году) [2]**

Наименование государств-членов ТС и ЕЭП	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ТС (ЕЭС)	133,9	107,5	95,1	90,7	75,3	93,3
РФ	132,9	109,1	91,8	88,1	78,1	92,1
Казахстан	118,4	87,7	95,3	108,7	71,6	76,5
РБ	145,7	112,7	103,3	90,7	68,0	102,2
Армения	–	–	–	–	79,1	153,0
Киргизия	–	–	–	–	62,7	104,4

Таким образом, сегодня можно говорить о противоречивых тенденциях в торговле стран ТС и ЕЭП, которые не подтверждают традиционную теорию торговой интеграции, проверенную на европейской модели, согласно которой общий рост торговли сопровождается сокращением ввоза из третьих стран.

Следует отметить, что интеграционные процессы в ЕС и ЕЭС различаются в приоритетах: в ЕС изначально преследовались цели эффективности и конкурентоспособности формирующихся структур. Это диктовалось относительно высоким уровнем экономического развития стран-членов объединения. Для стран ЕЭС приоритетной задачей является модернизация и экономическое развитие, которое невозможно без технологического и инвестиционного обмена.

Рынок ЕЭС опирается на межотраслевую кооперацию. Для перехода на более высокий уровень – внутриотраслевую кооперацию – необходимо развитие технологической базы и ее гармонизация, формирование единых требований к эффективности производства. Дальнейший рост внутреннего рынка зависит от разработки единой промышленной политики. Только увеличение доли высокотехнологичных отраслей и развитие технологической кооперации может дать толчок развитию внутреннего рынка ЕЭС. Сегодня доля индустриальных товаров в структуре экспорта стран евразийского союза остается низкой: в 2013 г. она достигла максимума – 10,2 %, в 2016 г. составила 8,3 %. Относительная неконкурентоспособность стран ЕЭС при интеграции в глобальную экономику ставит перед ними задачу радикальной модернизации и преодоления сырьевой специализации. Кроме того, в ЕЭС национальные экономики несравнимы по уровню технологичности, не кооперируемы и пока не взаимодополняемы. Они находятся на стадии структурных преобразований.

Двусторонние санкции Запада и России создали дополнительные проблемы для стран Союза. В 2015 г. объем внешней торговли Казахстана сократился на 37 % от уровня 2014 г. и вдвое – от 2013 г., а со странами ЕАЭС – на 20 % [3]. Объем

внутренней торговли Беларуси (экспорт в страны ЕЭС) в 2016 г. составил 67 % от уровня 2013 г. Это отразилось и на величине ВВП страны, который в 2015 г. в сравнении с 2014 г. снизился на 3,9 %, а в 2016 г. – на 2,6 %. По данным Евразийской экономической комиссии, объемы внутренней торговли между странами Союза сокращались в 2014–2016 гг. [4]. Данная тенденция явилась прямым следствием мирового экономического кризиса, обрушения цен на углеводороды и металлы, нестабильности обменных валютных курсов стран – торговых партнеров Казахстана по ЕАЭС и экономических санкций Запада к России. В этих условиях Казахстан и Беларусь были вынуждены защищать стратегические сектора своих экономик и отказались вводить ответные санкции против Евросоюза. Дополнительным риском для ЕЭС является то, что экономические санкции США и ЕС в отношении РФ снижают возможности последней в инновациях и выпуске новейшей технологичной продукции. Создание инновационных производств в России ограничивается временным лагом и не всегда возможно. В этих условиях Беларусь и Казахстан объективно нуждаются в рынке передовой техники за пределами ЕЭС.

Принципами Таможенного союза являются: 1) согласованная торговая политика по отношению к остальным странам; 2) образование и функционирование единой таможенной территории. Введение Россией санкций при отсутствии подобных решений в Беларуси и Казахстане нарушает первый базовый принцип: торговая политика трех членов ЕАЭС становится менее согласованной. Так как, согласно правилам ТС, товар считается произведенным на территории страны СНГ или ТС, если он подвергнут достаточной переработке или стоимость материалов иностранного происхождения не превышает 5 % цены конечного товара, то, как показала практика, возникли риски реэкспорта товаров через Беларусь и (в меньшей степени) через Казахстан. Как подчеркивают исследователи, положение, при котором в рамках ЕАЭС действует российский запрет на импорт продовольствия из некоторых стран, не может в долгосрочной перспективе соответствовать принципам общего рынка, декларированным в ЕАЭС. После введения санкций прогнозировались возможные варианты их последствий: 1) торговая политика становится согласованной, и остальные страны Союза присоединяются к российским контрсанкциям; 2) торговая политика становится согласованной за счет отмены Россией эмбарго на поставку продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии; 3) российское эмбарго сохраняется [5, с. 98–99]. Практика показывает, что санкции сохраняются и говорить об ЕАЭС как интеграционном объединении с глубиной интеграции «экономический союз» можно весьма условно.

Текущее состояние внутреннего рынка ЕЭС позволяет сделать следующие выводы:

– классическая модель торговой интеграции не работает для ЕЭС. Эффект географического перемещения торговли с рынков третьих стран на внутренний рынок ТС и ЕЭП не реализуется;

– неприсоединение стран-членов ЕЭС к политике эмбарго России свидетельствует о противоречивости интеграционных процессов и ведет к росту их заинтересованности в экономических отношениях с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями;

– в условиях, когда национальные экономики ЕЭС испытывают постоянный дефицит инвестиций и новых технологий, влияние РФ на интеграционные процессы снижается в связи с тем, что ее участие в технологическом и инвестиционном обмене не оказывает доминирующего влияния и не обеспечивает задачи модернизации экономики стран-членов объединения;

– возникает необходимость критического переосмысления и поэтапного формирования производственной и экономической модели интеграции экономик стран-членов ЕЭС и преодоления складывающихся диспропорций в таможенно-тарифном, налоговом регулировании, неоправданных протекционистских мер и попыток форсирования наднациональных функций в ЕЭС.

Л и т е р а т у р а

1. Гурова, И. Л. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ / И. Л. Гурова // Вопр. экономики. – 2014. – № 1. – С. 130–43.
2. Режим доступа: [www//evrosiancommission.org/act/integr_i_makroec/dep_staf/tradestat/time/](http://www.evrosiancommission.org/act/integr_i_makroec/dep_staf/tradestat/time/). – Дата доступа: 09.04.17
3. Кошанов, А. Е. АЭС: плюсы и минусы интеграции / А. Е. Кошанов // Мысль. – 2017. – № 4. – С. 14–22.
4. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 29.09.17.
5. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Кнобель // Вопр. экономики. – 2015. – № 3. – С. 87–108.